

«Маленькие люди» и проблема адаптации

В 1998 г. в России был впервые опубликован рассказ Г.Газданова «Бистро» («Литературная газета», № 48, с.12, 2 дек.), рукопись которого хранится в архиве библиотеки Гарвардского университета. По мнению публикатора М.А.Васильевой рассказ чем-то напоминает повесть Гоголя «Шинель». Действительно, можно обнаружить сходство, как в характеристике главных героев, так и в сюжетной модели обоих произведений.

Газданов определяет своего героя, Франсуа Россиньоля, как робкого, мрачного и молчаливого человека с ничем не примечательным лицом. История жизни Россиньоля проста: его родители были крестьянами, но их ферма сгорела, и Франсуа переехал в город. Его жизнь в городе шла, по выражению автора, «с утомительным и печальным однообразием». Он работал на автомобильном заводе и существовал в своем замкнутом мире – «бистро, работа, бистро», пока в его жизни не появилась Мари. В течение того времени, что она жила вместе с ним, Франсуа был неузнаваем - он начал разговаривать и смеяться. Но Мари покидает Россиньоля, и рассказ заканчивается его смертью.

Ассоциативно эта событийная динамика напоминает историю Башмачкина, жившего так же однообразно в замкнутом мире: дом – канцелярия – дом. Мечта о новой шинели преобразила героя, подобно тому, как Мари изменила жизнь Россиньоля. Потеря шинели, как и потеря подруги героем Газданова, приводит к смерти Башмачкина.

Внешним образом эти две истории действительно похожи, а оба героя - «маленькие люди»: они бедны и имеют низкий социальный статус.

Однако между героями есть существенная разница, которая касается степени и характера освоения ими жизненного пространства.

Эта разница проявляется, прежде всего, в отношении героев к работе. Смысл жизни Башмачкина – в его деле. Как мы знаем, он служил не просто ревностно, но служил с любовью. Бедность не мешает ему чувствовать себя счастливым; он ложится спать, написавшись всласть, и засыпает, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне. Замкнутый мир Башмачкина «дом - департамент – дом», хотя и не слишком уютен, но освоен и украшен любовью к переписыванию. У Башмачкина нет внутреннего, исходящего от него самого конфликта со средой.

Замкнутый мир Россиньоля показан не таким, как мир Башмачкина. Мир газдановского героя ничем не украшен. У него вообще нет дома: он оставил сгоревшую ферму и живет в гостинице («не-дом»); у него есть только бистро (суррогат дома), куда он приходит умирать.

На фабрике Франсуа занят однообразным механическим трудом. В описании его работы на сверлильном станке есть такие слова: «Вились и накручивались друг на друга горячие стальные стружки, вертелись с ровным шумом приводные ремни машин».

Эти «стальные стружки» отсылают нас к персонажу другого газдановского произведения – «Ночные дороги». В романе изображен русский эмигрант, который закончил юридический факультет в Праге, но вынужден трудиться на фабрике и работает, как и Россиньоль, на сверлильном станке: «Костюм его лоснился и был неправдоподобно неприличен, в бороде всегда застревали железные стружки так же, как в его спутанных волосах».

Персонаж «Ночных дорог» тоже имеет «литературное сходство» с Башмачкиным. Он так же, как и герой Гоголя, является объектом насмешек со стороны сослуживцев: «Рабочие и особенно работницы издевались над ним; расстраивали установку его сверлильного станка, прицепляли ему сзади на спину бумажные хвостики, говорили ему, что его вызывает начальник мастерской, который и не думал этого делать».

Однако, в отличие от ситуации, описанной в «Шинели», издевательства над персонажем из «Ночных дорог» были ответной реакцией на то, что «рабочих он не считал за людей и безгранично презирал». Это был для него чужой мир, который он и не мог, и не хотел сделать своим. Свой мир он оставил в России, но у него осталось нечто, бесконечно ценное и недоступное тем, кто сидит теперь в его доме, в Петербурге, - Блок, Анненский, Достоевский, «Война и мир». Стремление любой ценой сохранить свой мир в чужом - в данном случае, географическом и социальном пространстве – приводит к изоляции персонажа, но вызывает у автора-повествователя «Ночных дорог» невольное уважение: «И несмотря на то, что он не был способен понять элементарнейшие вещи, я не мог не почувствовать невольного уважения к этому человеку, видевшему только одну сторону мира; все-таки то, что он так любил, заслуживало и отречения, и жертв».

Таким образом, всем упомянутым персонажам свойственно деление жизненного пространства на «свое» и «чужое», «замкнутое» и «внешнее».

Для Башмачкина мир «свой» - это дом, мир «чужой» - канцелярия.

Для Россиньоля: мир «свой» – мир фермы; «чужой» - мир фабрики, мир столицы и мир женщин.

Для эмигранта: мир «свой» - Россия, воспоминания, литература; мир «чужой» - фабрика, чужая страна.

Стоит отметить, что «свой мир» героя-эмигранта принципиально связан с «письмом»: это мир виртуально-знаковый, литературный, заведомо

текстуальный, а значит интертекстуальный, провоцирующий литературные ассоциации. Одной из таких ассоциаций, несомненно, является параллель с «Шинелью»: «свой мир» Башмачкина также напрямую связан с «письмом», средством получения удовольствия, наслаждения, достижения гармонии с окружающим миром. Поэтому мир «свой» и мир «чужой», дом и канцелярия сливаются у героя «Шинели» в одно пространство.

Белинский писал о забитом существовании таких людей, как Башмачкин, имея в виду их бедность и низкий социальный статус. Но бедный и незнатный не всегда означает несчастный, а повышение социального статуса не для всех является обязательной целью. Проблема «маленького человека», как мне кажется – не в бедности и низком социальном статусе, а в поиске внутренних и внешних жизненных стимулов в тех обстоятельствах, когда он не хочет или не может ставить своей задачей обретение богатства и карьерные успехи. Цель автора – не только посочувствовать герою, но показать, как человек ищет опору, чтобы привести в свою жизнь смысл – главную ценность, на которую будет направлено его действие. Башмачкин находит опору в своем деле, Макар Деушкин Достоевского и Бизьменков из тургеневского «Дневника лишнего человека» – в эмоциональной сфере. Газдановский герой Франсуа Россиньоль, как и гоголевский Пискунов не сумел освоить мир столицы и мир женщин; он не нашел опоры ни в работе, ни в любви, и жизнь, лишенная стимулов, теряет для него ценность.

Необычайно остро проблема адаптации встает перед эмигрантами, особенно в тех случаях, когда эмиграция является вынужденной. Эмигрантам приходится заново обосновывать смысл существования, создавать представление о цели и предназначенности собственного бытия, искать мотивацию и ориентацию жизнедеятельности в пространстве, чужом практически по всем составляющим – географической, языковой, ментальной, эмоциональной, социальной.

В таких обстоятельствах возможна, как выход, полная переориентация, освоение нового пространства и растворение в нем; другая возможность, тоже крайняя – максимально отгородиться от чужого пространства, как это сделал один из газдановских персонажей в «Ночных дорогах». И самая трудная задача – освоить чужой мир, не растворившись в нем, это проблема, которую пришлось решать и героям Гоголя, и газдановским героям, и самому Газданову.